

18+

ИРИНА
ЧАРОВА

КОГДА
БОСС
ИЗВРАЩЕНЕЦ

РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Ирина Чарова

Когда босс – извращенец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69508567

SelfPub; 2023

Аннотация

– Просить прощения за невыполнение указаний руководства...на коленях?!– Я постелил ковёр, чтобы вам было комфортно – с ехидной улыбкой отвечает новый босс. Дрожу от злости. Читаю подписанный договор дальше.– И целовать вашу руку?!– Мне пришлось купить себе перчатки...– сокрушенно вздыхает. Со злостью рву договор на части. Не собираюсь я почувствовать в этом абсурде!– Зачем же вы так, Анна, вы еще про штрафы не прочитали, мой юрист обычно вкладывает в эту часть договора всю душу...– Это незаконно. Я...я его обжалую!– Хотите потягаться с одним из лучших адвокатов России, имея на карте пятьсот три рубля?– Откуда вы...– Вперёд! Я засужу вас, Анна. Вижу, каким азартным блеском загораются его глаза, и понимаю – этот точно засудит. С превеликим удовольствием. Чувствую, что сейчас просто лопну от злости, но всё еще продолжаю бороться.– А у меня опыта нет совсем!– Ничего. Опыт мы с вами обязательно наработаем... – на его лице появляется пугающая улыбка. А вдруг четко понимаю – влипла...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ирина Чарова

Когда босс – извращенец

Глава 1

– Здравствуйте. Я – Аня, мне двадцать два года и я могу найти неприятности где угодно.

В меня полетела подушка. Перьевая, между прочим. Тяжелая.

– Соберись! – грозно сверкая глазами, Ритка пытается наставить меня на путь истинный.

Пока что это у нее совсем не получается, но подруга у меня упрямая – просто так сдаваться не намерена.

Я скорбно плюхнулась на кровать.

– Легко тебе говорить, не тебе идти на это собеседование.

– Сходишь – не сломаешься – подбадривает Рита. – Столько девушек о таком месте мечтают, а тебе они сами позволили, ты подумай только!

Подруга приехала вчера вечером, чтобы привести меня в чувства, после поступившего мне предложения о работе.

Но вечера мне не хватило, поэтому Рите пришлось остаться у меня до утра, чтобы удостовериться, что на это собеседование я всё-таки пойду.

– Да это ведь Роял Грейс, Рит, – самые роскошные отели

побережья! Разве я могу им подойти? Ну вот ты посмотри на меня! – подскакиваю с постели, демонстрируя себя Ритке.

Может, она за десять лет дружбы чего во мне не разглядела.

– Как я могу им подойти? Это же я, Рит. Я. И Роял Грейс!

Название этой сети гремело по всему югу. Самые роскошные отели в стране. Мечта.

У них неделя проживания в самом простеньком номере стоила больше, чем моя годовая зарплата на прошлой работе.

И тут директору Роял Грейс потребовалась секретарша. Да даже мечтать о месте в такой шикарной компании для меня было святотатством!

– Вот ну... Ну кто тебя просил анкету мою отправлять?

– Я для тебя старалась между прочим, как устроишься, скажешь мне спасибо.

– Устроюсь?! – возмущенно пропищала я. – Да у них куча требований...

Подруга поправила патчи на глазах, взяла с тумбочки открытую бутылку и подлила себе в бокал красного вина.

С утра.

– А в твоём резюме куча завлекательного вранья, на которое даже они купились – невозмутимо отвечает Рита.

Когда мне позвонили из Роял Грейс и сообщили обо всех моих достоинствах, которые так их привлекли, я сразу поняла, в чём тут дело.

Точнее, в ком.

Подруга изменила моё скромное, но честное резюме и отправила его в Роял Грейс на должность секретаря директора компании.

– Вот именно, что вранья... – ворчу я. – Мой английский на нуле, а ты мне поставила профессиональный уровень, у меня неоконченное высшее, в резюме диплом МГУ! Липовый, Рит, за это вообще-то уголовная ответственность сейчас. Где ты вообще его откопала? И... Я не стрессоустойчива, как видишь.

Кажется, у меня вот-вот начнётся истерика. Голос дрожит, колени дрожат, внутри всё как будто немеет, еще и подташнивает теперь.

Рита наблюдает за моей паникой с поразительным спокойствием.

Все выслушивает, а затем молча протягивает мне бокал с вином, видимо понимая, что мне он сейчас куда нужнее.

Но я отрицательно качаю головой. Еще не хватало, чтобы живот прихватило в самый важный момент.

– Зайду в кофейню по пути, возьму кофе, успокоюсь, может. Если пойду вообще...

Ритка одним махом допивает вино и поднимается с постели.

По её лицу я понимаю – либо воюю против неё, либо вместе с ней.

Уж она меня выпроводит даже с боем, в этом я не сомне-

ваюсь.

Потому – не сопротивляюсь.

Деньги мне действительно очень нужны, и упускать последний шанс их получить будет очень глупо.

– Слушай, а у тебя в ресторане место не освободилось? – с надеждой спрашиваю я. – Ты ведь знаешь, я хороший официант.

– Ты вчера вечером спрашивала... Ничего не изменилось.

– Жаль...

– Да не переживай ты так, Анют. Думай о хорошем, а вдруг прокатит? В Сочи всегда так! Все расслабленные, не придираются особо... Может у тебя какой-нибудь красавчик директором будет, тогда вообще малина.

– У меня вообще-то Виталик есть.

Подруга возмущенно фыркнула, но комментировать не стала.

У них с Виталиком обоюдная антипатия с самой первой их встречи. На столько сильная, что второй встречи так ни разу за полгода и не случилось.

Обидно конечно, что два близких мне человека не ладят, но ничего с этим поделать я не могу.

Рита подает мне сумку и торжественно кивает, словно благословляя меня на битву.

– Может ты всё-таки со мной?

– Нет, прости, подруга, моя миссия выполнена, я спать.

Протяжно, горько так вздыхаю и выхожу из квартиры.

На улице ярко светит солнце. Лето в самом разгаре.

До главного офиса Роял Грейс, который находится на набережной, идти всего-то двадцать минут.

Сейчас на часах 8:15, так что, я как раз успею зайти в свою кофейню.

Скорбным взглядом провожаю толпы отдыхающих. Все на море идут, купаться, веселиться, отдыхать, а я вот на собеседование.

Как приехала сюда полгода назад, так и не смогла найти нормальную работу. Так, были сезонные подработки, но хорошую, не сезонную работу, как оказалось, найти достаточно сложно.

Деньги, которые я несколько лет копила на переезд, уже заканчивались, и чем платить за квартиру в следующем месяце я не знала.

У родителей просить не хочется. У них сейчас ипотека, и младшую в школу собирать нужно – словом, своих забот хватает.

Пока шла, мысленно прощалась со всеми улочками. Ясно же, что шансов остаться здесь у меня просто нет.

Остановилась у кофейни, где всегда брала кофе.

Кислый, прогорклый, но дешевый, – самое то, что я могу себе позволить.

На другой стороне дороги, прямо напротив – лучшая кофейня Сочи. Вся стеклянная, сверкает, горит, и так и хочется зайти именно туда.

«Франческо Дженнаро».

Кофе тут раза в четыре дороже, чем в других кофейнях, но зато настоящий, итальянский.

Я решилась мгновенно.

Раз всё равно придётся уезжать, хотя бы кофе итальянский хоть раз в жизни попробую.

Зашла внутрь.

Все столики были уже заняты, да у меня, собственно, и времени рассиживаться не было, поэтому заказала капучино с собой и села на стул у барной стойки, ожидая свой заказ.

– Возьмите что-нибудь к кофе – посоветовал улыбочивый бариста.

Вежливый такой. Не то, что в кофейне напротив.

– У нас очень вкусные десерты.

Он указал на витрину, где красовались выставленные на золотых подносах пирожные.

Особое мое внимание привлекла песочная корзинка с высокой шапкой радужного крема.

– А давайте его! – отвечаю я и выкладываю последнюю купюру на кассу.

Гулять, так гулять. Устрою себе поминальный завтрак по Сочи.

– Вам в контейнер?

– Нет, я так возьму, по пути съем.

Счастливым взглядом оглядываю свой завтрак, на мгновение забывая даже о предстоящем собеседовании в Роял

Грейс.

Мне там все равно ничего не светит, так что терять уже нечего.

Поблагодарила продавца и направилась к выходу, держа в одной руке стакан с кофе, в другой – пирожное с шапкой радужного крема.

– Хорошего вам дня – слышу пожелание, уже отходя от стойки.

Продолжая торжественно нести впереди себя свой поминальный завтрак, оборачиваюсь на ходу и ловлю взгляд баристы.

– И вам! – бодро отвечаю ему, и тут упираюсь руками во что-то очень твердое...

Понимаю, что поминального завтрака у меня больше нет...

Вот же черт!

Зажмуриваюсь.

Пожалуйста, пусть это будет стена, а не какая-нибудь истеричная девушка. Только не истеричная, богатая девушка...

Открываю глаза, оцениваю ситуацию.

Начищенные до блеска черные туфли, выглаженные строгие брюки.

Слегка облегченно поднимаю взгляд выше.

Радужно обмазанная кремом, в прошлом кипельно-белая рубашка с эмблемой бренда, который подействовал на меня страшнее Роял Грейс.

Подавила желание перекреститься от страха.

Еще выше...

Аккуратная черная борода, грозно раздутые ноздри, огромные и совсем не радужные черные глаза.

Лучше бы истеричка...

Скорбно осознаю, что на собственные поминки у меня совсем ничего не осталось.

– Простите пожалуйста – виновато выдыхаю я.

– Аккуратней надо быть – резко отвечает мужчина, брезгливо оглядывая пятно на своей рубашке.

Смотрит на него так, словно оно не просто размазалось, а еще и противно шевелится.

Затем переводит взгляд на меня. Суровый такой. Злой.

Я, по всей видимости, в его глазах уже размазана и не шевелюсь.

– Руки у тебя. Откуда. Растут вообще – отрывисто и гневно произносит он.

– Ну, извините, правда...

– Извините... Конечно, теперь только извините...

Боже, где моя богатая истеричка, почему он?

– Послушайте, ну я ведь правда не хотела... – уже немного возмущенно пытаюсь оправдаться я.

– А! Ну да, какая умница!

И тут уже я не выдерживаю. Да сколько же можно! Еще бы какой-то бородатый орел в пижонском костюме мне утро не портил.

Умник, тоже мне. Все богатые такие...

Считают, что, если у них деньги есть, значит, можно дру-
гими помыкать.

Не выйдет.

– Слушай, хватит портить мне утро, ладно? Я перед тобой
извинилась и мне правда очень стыдно, а теперь хватит.

Орел на мгновение оторопел, смерил меня удивленным
взглядом.

Кажется, такие как он вообще не в курсе, что женщины
умеет говорить что-то кроме «да, конечно».

– Придётся потерпеть, девочка, заслужила – отвечает он.

Молча пытаюсь обойти его, но не получается – мужчина
меня просто не пропускает.

Зачем вообще сюда зашла? Знала же, что тут только такие
ошиваются.

Устало вздыхаю.

– Давай мне свою рубашку, отстираю и верну в идеальном
виде.

Мужчина пренебрежительно приподнимает бровь.

– Не слишком ли большое для тебя удовольствие?

Ах вот, значит, как... Стирать его господскую рубашку –
это, значит, удовольствие....

Ну всё. Довёл.

– Да чувствую я, удовольствия – это вообще не по твоей
части! – выпалила я на всю кофейню.

– Что ты сказала? – угрожающе медленно переспросил он.

Но я, в отличие от этого мажора, выросла ну суровой улице поселка городского типа и перед опасностями не тушуюсь.

– Что слышал! «Придется потерпеть» – ты девушкам своим по ночам говори, понял?

Кажется, даже кофейный аппарат резко смолк от неожиданности, что уж говорить про людей.

В кофейне воцарилась просто абсолютная тишина.

Стою я – метр с кепкой...

Светловолосый, голубоглазый и явно беззащитный метр.

И стоит надо мной огромный бородатый мужчина, которого я только что задела за самое живое, намекая на то, что оно у него сдохло.

Мой грозный оппонент закрыл глаза, сделал глубокий вдох, выдох, снова открыл.

– Считаю до трех – медленно и громко говорит он. – Или вылетаешь отсюда со скоростью света, или попадаешь вон в тот багажник – он указывает на тонированный черный внедорожник, который виднеется за стеклянными окнами кофейни. – А там уже точно придётся терпеть. Долго – мужчина склоняется и вплотную приближает ко мне своё лицо – и грубо – добавляет он, обжигая мою кожу своим горячим дыханием.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

Я была готова умереть, но умереть с честью и достоинством на глазах у всех кофейни, а не в каком-нибудь багаж-

нике.

– Если бы не собеседование в важной компании...

– Раз – начал он, прожигая меня взглядом.

– То никуда бы я не ушла и посмотрела еще...

– Два-а-а! – угрожающе рык гремит на всю затихшую кофейню.

Еще и глаз у него дергается. Нервный какой.

И большой.

Божечки...

Название суровой улицы поселка городского типа тут же вылетело из головы.

– Я не боюсь, понятно вам? – уже дрожащим голосом заканчиваю я.

– Три!

Под общий хохот распахиваю дверь и стремительно вылетаю из кофейни, на прощанье вскрикнув от ужаса, когда рука этого хама легонько касается моего плеча.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Ведь он, гад, на самом деле попытался меня схватить!

И что-то мне подсказывало, что этот орел, явно бандитского толка, своё обещание точно сдержал бы.

Вот же козел!

Чувствую, что все лицо просто горит от стыда и возмущения.

Сама не заметила, как очутилась на набережной и выпила весь кофе.

Или не выпила... Так и не поняла, стаканчика у меня в руках уже не было.

Обидно. И на это я потратила последние деньги!

Мысленно пытаюсь взять себя в руки, успокоиться, но не получается....

Всё тело просто дрожит, только вот теперь уже не из-за предстоящего собеседования, а из-за этого наглого, неотесанного, небритого хама!

Вот же дурочка!

Не нужно было убегать, нужно было остаться и ка-а-ак ответить ему!

Сколько запоздалых, остроумных ответов крутилось теперь у меня в голове.

Да не рискнул бы он бросить меня в багажник на виду у всех, вот же трусиха!

Теперь в эту кофейню и заходить-то будет стыдно. Хотя, учитывая мой полностью убитый настрой на собеседование и ценники в этой кофейне, во «Франческо Дженнаро» мне теперь сидеть только в самых смелых мечтах.

Подбегаю к центральному офису Роял Грейс.

Смотрю на часы.

08:50.

Фух. Хоть успела.

Глава 2

– Вы пока что можете подождать в приемной, когда придёт время, вас пригласят. У вас собеседование назначено первой – оповещает меня милая девушка за стойкой секретаря.

Я присаживаюсь на причудливый серый диван с голубой подсветкой.

Такое чувство, что попала на какой-то космический корабль из очень далекого будущего.

Всё вокруг сенсорное, всё светится.

Офис выполнен в стиле хай тек.

Смотрится ультра современно, но при этом достаточно строго и просто баснословно дорого.

Следом за мной в приемную влетают всё новые и новые девушки.

Все они выглядят так, как будто не на собеседование пришли, а на конкурс красоты.

Длинноногие, с уложенными волосами, в элегантных, строгих костюмах, на шпильках.

Опускаю взгляд на свои потрепанные пешими прогулками туфли. Меня тут могут выбрать только по принципу самой нуждающейся.

Я на их фоне явно смотрюсь как гадкий утенок.

Хотя нет, пора перестать обманывать себя.

Уже утка.

Как никак, двадцать два года, так что, никаких волшебных преобразений мне уже не светит.

Нет, люди от меня, конечно, не шарахаются и выгляжу я вполне нормально, но как говорит Виталик, нет во мне современного лоска...

Смотрю на этих девушек и понимаю, что он прав.

Губы у меня свои, волосы тоже, даже ни разу в жизни их не красила, нос курносый, фигура вроде хорошая, но ростом не вышла. От силы метр шестьдесят пять.

Уж точно не ровня этим моделям.

Пока есть время, забиваю в интернете, кто директор компании. Ну, просто интересно, может, девочки знают что-то, чего я не знаю, поэтому так принарядились?

Поисковик тут же выдает – Алихабов Рустам Азатович, шестьдесят пять лет.

Оглядываю девушек.

Ну...

На вкус и цвет, конечно, на вкус и цвет.

Гордо решаю не участвовать в убивании друг друга взглядом, которое устраивают мои конкурентки. Впрочем, я бы может и поучаствовала, да на меня никто не смотрит – соперника во мне они не видят.

Скорбно смотрю на серую дверь этого Рустама Азатовича, ожидая, когда же меня, наконец, пригласят в кабинет.

Уже полчаса как сижу здесь, чтобы по итогу просто опозориться и уйти.

Вздыхаю, снова пробегаюсь взглядом по этим моделям и вдруг понимаю, что просто не могу больше здесь находиться. Не для меня всё это – офис этот шикарный, хищные перегородки, вечная гонка, роскошь эта вся...

Как я вообще могла подумать, что смогу работать в таком месте?

Поеду лучше в свой поселок городского типа, выйду замуж за соседа Ваську, и стану той самой хамоватой продавщицей из продуктового...

Смотрю на стойку секретаря – милая девушка куда-то отошла. Отлично, значит, смогу уйти по тихому и без неудобных вопросов.

Только собираюсь встать со своего места, как вдруг слышу чьи-то шаги.

Поворачиваюсь на звук и вижу, что по коридору идёт он...

Этот наглый, бородатый пижон из кофейни.

Только теперь уже в черной рубашке.

Переоделся, значит.

– Да, брат, у меня сейчас собеседование на должность секретаря, потом свободен, как раз встретимся – говорит он кому-то по телефону, приближаясь к нам.

Останавливается у пустой стойки, пробегает оценивающим взглядом по девушкам и тут встречается глазами со мной.

Кажется, у него дернулась щека.

Я не сдержала ехидной улыбки в ответ.

Ну понятно....

Нет у него никакого багажника.

Кредитов набрал и ходит, хорохорится в брендовых вещах и по богатым кофейням, а сам такой же безработный, как и я.

Позер.

Может, у него та самая рубашка от Армани вообще на местном рынке у какого-нибудь Армана куплена.

А трагедии то было...

Снисходительно оглядываю его взглядом победительницы, чувствуя, как возвращается ко мне привычный, боевой настрой.

Из принципа никуда не пойду.

Делать мне больше нечего, лишний шанс ему дарить.

Ну, или полшанса.

Как бы то ни было, теперь-то я отступать не собираюсь.

Царским жестомдвигаюсь ближе к одной из девушек, освобождая ему место и стучу по дивану ладонью, мол «не стесняйся, присаживайся».

Мужчина вдруг отвечает мне наглой, самодовольной ухмылкой, которая больше походит на хищный оскал, отходит от стойки секретаря, но, вместо того, чтобы присесть на свободное место в приемной, уверенно направляется прямо к кабинету директора.

Без очереди пошёл!

Ну уж нет, не выйдет.

Я подскакиваю с места, грудью преграждая ему дорогу.

Благо, опыт, возвращённый в стенах госучреждений пригодился.

– А вы это куда собрались? – грозно вопрошаю я. – Тут вообще-то очередь на собеседование, вы в курсе? Я первая иду.

Наглец просто мастерски выгибает четко очерченную черную бровь.

Этот его высокомерный трюк мне еще с первого раза не понравился.

Отступить перед ним решительно не собираюсь.

Не пущу.

Он вздыхает, отходит чуть в бок, берется за ручку двери...

Предупреждающе стучаю его по руке.

– Тут очередь, молодой человек, вы не услышали? Я первая сюда.

Вторая бровь наглеца последовала за первой.

– В таком случае – заходите.

Какое-то смутное, нехорошее предчувствие кольнуло где-то внутри.

Он распахивает передо мной дверь, я с подозрением заглядываю внутрь, а там пусто.

Никого в кабинете нет...

Оборачиваюсь на этого злосчастливого, который не просто свалился мне на голову, а уже просто издевательски прыгает на ней, как на батуте, и тут до меня доходит, что на секретаря он действительно не тянет.

Просто не тянет.

То, как стоит, как держится, как смотрит....

Да у него борода уложена аккуратнее, чем прически у этих топ-моделей. Волосинка к волосинке.

– Азамат Рустамович, доброе утро – раздаётся вдруг позади голос секретарши. – Это Анна, она первая записана на собеседование.

О Боже, только не это...

Чёрт!

– Проходите, Анна, проходите – учтиво приглашает Азамат Рустамович – Вон там стул, можете присесть, кофе, может быть? Вы его предпочитаете пить, или мне сразу на себя вылить?

Я рассмеялась так, что, кажется, все в приемной подумали, что перепутали офис с похоронным бюро.

Какой он шутник оказывается...

– Я, наверное, лучше, пойду.

Черт, только я могу так влипнуть!

Пытаюсь обойти этот сборник мускул в кожаном переплете, но не нут-то было.

Пройти мне просто не дают.

– Ну куда же вы пойдете... Рано вам еще уходить, Анна – проталкивая меня внутрь, на растерзание, говорит он. – Мы же с вами еще не побеседовали.

В жизни своей не думала, что можно услышать елейный бас. Но, видимо, сегодня жизнь решила устроить мне день

сюрпризов.

– Что вы делаете? Пустите! – пытаюсь вырваться из его цепкой хватки, вывернуться, сбежать, но не получается.

Секретарша так и застыла в коридоре с папкой каких-то бумаг. Смотрит на нас во все глаза, но с места не двигается и помогать мне спастись явно не собирается.

Что за время, что за люди!

Бросаю полный надежды взгляд на девушек, но и в них рвения тоже не вижу, только шок.

Кажется, они тоже не понимают, куда вообще попали.

Дверь захлопывается.

Наглая ухмылка Азамата Рустамовича становится шире.

Ему бы сейчас еще ладони друг о друга потереть для полной картины.

Решил, значит, на своей территории и без свидетелей отыгаться на бедной девушке.

– Не знаю, что вы там задумали, но я уйду – решительно говорю ему я.

Наступаю, а он не отодвигается. Стоит в дверях, как истукан.

Руки на груди сложил, голову на бок склонил и нагло, оценивающе разглядывает меня.

– Ну, если у вас получится, то пожалуйста – улыбается так по-доброму, душевно прям.

Я молча принимаю вызов и усиленно пытаюсь отодвинуть его от двери. Толкаю всем корпусом, упираюсь в него руками

и полностью облакачиваюсь, но сдвинуть не получается даже на сантиметр.

От отчаяния осмелела, попробовала пощекотать, получила ироничный взгляд в ответ.

Хорошо, поняла, не работает, снова пытаюсь отодвинуть.

Он только вздыхает на всю мою возню.

– Всё, ты мне надоела – оповещает спустя пару минут, снисходительно глядя на меня сверху вниз.

«Слава Богу» – только подумала я и тут же, вскрикнув, передумала.

Наглец забросил меня на плечо и направился к своему столу.

– Что вы делаете! А ну-ка опустите меня! – требовательно ударяю кулаком по его спине.

Мощной такой. Широкой. Крепкой.

И тут же снова возмущенно вскрикиваю, потому что он в ответ шлепает меня по самому уязвимому, задранному к потолку, месту.

Да меня по нему даже Виталик не шлепает!

Я снова, еще сильнее со всей злостью ударяю его по спине.

В ответ – новый, более крепкий удар по тому же самому месту.

– Кажется, вам нравится, Анна? – хрипло спрашивает он. – Вы уже готовы... потерпеть?

После встречи в кофейне это слово приобретает совершенно новый, пугающий смысл.

Я тут же испуганно сжимаюсь, боюсь теперь даже шелохнуться, даже дыхнуть на его плечо боюсь...

Мрачно предвкушаю, что ждет меня дальше, оцениваю ситуацию и в панике думаю о том, как мне отсюда сбежать.

Остаться здесь мне никак нельзя, этот наглец явно задумал что-то очень и очень нехорошее...

Я ведь его на глазах у всей кофейни унизила, страшно даже подумать, что он теперь со мной сделает.

Решила, что как только он поставит меня на пол, то сразу же брошусь к двери и сбегу отсюда.

Наглец подходит к шкафчику у своего стола, и достает оттуда... У меня просто глаза на лоб полезли...

Наручники достает!

Что за извращенец, Господи ты Боже, куда я попала!

Караул!

Он плюхает меня в кресло и не успеваю я даже дернуться, как одним ловким движением наручники защелкиваются на моем запястье, повязывая меня с подлокотником.

Дальше он бесцеремонно расстегивает мою сумку и достает оттуда папку с документами. Аккуратно, ровненько так кладет её на стол, садится в кресло напротив меня, складывает в замок руки на столе.

– Итак, Анна, почему вы хотите работать в нашей компании?

Глава 3

– Вы сумасшедший! Не хочу я работать у вас.

На этот раз на его лице ни один мускул не дрогнул.

– Полностью согласен с вами, Анна, зарплата у нас действительно достойная – отвечает он. – Двести тысяч для такой должности... Думаю, это и правда неплохо.

Я притихла.

Да неужели люди вообще могут получать такую зарплату на подобной работе?

Мой взгляд опускается на наручники.

В этом, наверное, и есть подвох...

Этот Азамат Рустамович, видимо из тех, кто предпочитает плетки, наручники и латексные костюмы с разрезами на причинных местах.

За это, видимо, доплачивать собирается.

– Ну и почему же такая высокая зарплата?

Мужчина, явно почувствовав ход моих мыслей, смерил меня насмешливым взглядом.

– Чтобы у вас не было искушения повышать её под моим столом.

– Чего?

– Понимаете ли, Анна, – доверительно начинает он – я предпочитаю, чтобы женщины зарабатывали деньги, сидя на своем рабочем месте, а не на мне, подо мной, передо мной

и так далее. Я очень требователен к своим сотрудникам. Если вы допускаете ошибку в работе, мне хочется, чтобы вы не мою ширинку лезли расстегивать в качестве извинения, а исправляли свои недочеты.

Бедный, несчастный...

Как сокрушенно, как устало он об этом говорит.

Врун.

Видела я, как он смотрел на девушек в приемной – как султан наложницу себе выбирал до тех пор, пока со мной взглядом не встретился.

– Я к вам в штаны лезть не собираюсь. Я сюда работать пришла.

Я, конечно, из простой семьи, но таким образом пробиваться в люди уж точно не стану.

Да и вообще, я Виталика люблю.

Азамат Рустамович смотрит на меня с одобрением, с пониманием даже.

Какой-то он стал подозрительно милый...

– Рад слышать, Анна, очень рад. В наше время так сложно найти порядочного человека. Особенно там, где крутятся большие деньги.

– Странно вести такой душевный разговор, после того, как вы приковали меня наручниками к креслу, вам так не кажется? – невинным голосом уточняю я.

– Да, верно, – охотно соглашается он – во время рабочего перерыва вы спокойно можете посетить частный пляж ком-

пании, где все для вас будет бесплатно, включая оборудованные места и напитки. В зимнее время наши сотрудники бесплатно посещают обустроенный горнолыжный комплекс на Красной поляне. Так же, если заходите отдохнуть в одном из наших отелей скидка для вас будет пятидесятипроцентная.

Щедро, ничего не скажешь...

– Путевки два раза в год самым исполнительным сотрудникам в отели наших коллег в Эмиратах, Таиланде, на Бали... – между тем, продолжает он.

И тут-то я и понимаю, что он не-то, чтобы наглый, просто со своими особенностями.

Ловлю себя на том, что мне теперь даже интересно послушать его дальше.

Просто хочется узнать, что у них тут еще припасено.

– О, вы, наверное, не любите жаркие страны? – спохватился он. – Уверяю вас, это не проблема. Если вы предпочитаете путешествия по Европе, мы охотно пойдем вам на встречу.

Я даже немного растерялась.

Притихла, жду, что же будет дальше.

Мама всегда говорит, что, если я нервничаю, мне лучше помалкивать.

И вот, впервые в жизни я благоразумно решаю воспользоваться её советом.

– Что ж, – он развел руками – вынужден согласиться, Анна, условия у нас действительно неплохие. А теперь давайте

быстро пробежимся по нашим требованиям.

Без особого интереса он просмотрел мои документы. Хорошо хоть, спрашивать ничего не стал.

– Хочу сразу сказать вам, я человек незлопамятный – миролюбиво продолжает он, а я, уже попивая коктейль на песочном пляже Бали, совсем не чувствую в этом подвоха.

– Я предпочитаю смотреть на всё с профессиональной точки зрения. Признаюсь, вы так впечатлили меня, что я просто не мог позволить вам уйти – теперь он виновато мне улыбнулся, взглядом указывая на наручники.

Понимаю.

Уж если я хочу уйти, обычно меня невозможно удержать, а он молодец – не растерялся.

Хваткий.

– Итак. Прежде всего, я хочу отметить вашу находчивость. В наше время главное – уметь удивлять. Не важно, с хорошей стороны, или с плохой, главное – удивлять... Вы сегодня все утро только это и делаете Анна, а в моем случае, такое, обычно, под силу только налоговой.

Я с достоинством киваю. Засчитано.

– Дальше. Я ценю в людях стремление не упускать свой шанс. Вы, посчитав что я такой же соискатель на эту должность, не хотели пропускать меня, потому что первой была назначена встреча с вами, я ведь прав?

– Да – чувствую, как краснею.

Как, оказывается, приятно смотреть на вещи с професси-

ональной точки зрения...

Уж не знаю, что у него в голове, но шанс получить эту работу у меня, кажется, есть.

– Упорство – это похвально. Но, пожалуй, больше всего мне импонирует то, что у вас очень нестандартное мышление. Вы смотрите на вещи совершенно под другим углом. Шаблонное мышление немного утомляет, не так ли?

– Да, наверное... – с неловкостью отвечаю я.

Захвалил.

Такое чувство, что это я должна его выбрать из сотни претендентов, а не он меня.

– Далее – вежливость.

Конечно, это качество первым нужно было отмечать – три раза перед ним извиниться пыталась!

– Здесь, увы, большой минус, Анна – с сожалением произносит он.

Я немного сжимаюсь. Неожиданно.

– Помимо прочего – внимательность. С этим, как я понимаю, у вас тоже явные проблемы... Ну и в завершение – полное отсутствие какой-либо логики, что и служит причиной вашему нестандартному мышлению.

А вот это было очень неприятно.

– Я немного не понимаю... – растерянно отзываюсь я.

– Я поясню. Анна, вы совершенно не подходите под формат нашей компании.

Меня как будто под дых ударили.

И ради этого нужно было устраивать всё это представление? Чтобы сказать мне, что я не подхожу? Унизить?

– Наручники снимите – говорю я, а в душе так обидно стало, что даже и ругаться не хочется.

Ничего теперь уже не хочется, только сбежать отсюда и хорошенько развевется.

Специально заставлял меня поверить в то, что я могу получить эту работу, а потом вот так обломал.

Обнять бы сейчас кого-нибудь и заплакать.

Да хоть его даже. Всю рубашку слезами с тушью этому педантюге измазала бы, чтобы знал, какого это – девушек обижать.

– Это всё? Никаких возмущений, истерик? – деловито интересуется он, оглядывая меня.

Взгляд теперь такой колючий, холодный.

– Всё – буркнула я. – Снимай давай свои кандалы извращенские.

Он же мне не босс и теперь этим не грозит, а прикидываться милой потенциальной сотрудницей изначально поздно было.

Азамат Рустамович достает из шкафчика ключ, подходит ко мне и молча расстегивает наручники.

Я на ватных ногах поднимаюсь с кресла и быстро иду к двери.

От обиды слезы стремительно набегают на глаза.

Размечталась, как дура!

– Я не закончил, Анна – вдруг слышу позади его голос и тут же останавливаюсь.

Стою, но не поворачиваюсь и ничего хорошего от него теперь уже не жду.

– Вы нам не подходите – это просто не то слово... Но прекрасно сможете дополнить нашу компанию. Вы приняты – оповещает он, останавливаясь прямо позади меня.

– Послушайте – не выдерживаю я, разворачиваясь. – Понимаю, я вас, наверное, задела за больное, но одного вашего розыгрыша мне было достаточно – голос предательски дрожит. – Больше можете не продолжать.

– Так как у меня, Анна, ничего не болит, договор будет готов завтра – глядя в упор на меня своими черными глазами, сухо говорит он. – Жду вас к девяти, Вера вам всё расскажет. Всё, как и договаривались – зарплата, путевки и так далее.

Не комментирую.

– Сразу предупреждаю – начальник я требовательный, если потребуется, будете здесь и в выходные, и ночью. К командировкам готовы? – уточняет он.

Голос у него сейчас совершенно другой. Теперь в нем действительно чувствуется большой, серьезный и очень требовательный начальник.

От такой разительной перемены я тут же теряю весь свой боевой настрой.

– Да – отвечаю, не поднимая на него взгляда.

– Это очень хорошо...

– То есть, я правда принята? Вот так просто? Вы ведь даже про опыт у меня ничего не спросили.

Что-то он явно задумал...

Только вот что?

Отмахиваюсь от этой назойливой мысли.

Не съест же он меня, в самом-то деле.

От этих денег я просто не могу сейчас отказываться. С такой зарплатой я смогу помочь родителям закрыть ипотеку, а им сейчас очень тяжело – отец на двух работах работает.

– Я умею быстро принимать решения и видеть нужный мне потенциал сразу, Анна.

– Но там еще целый коридор...

– Ну вот и сообщите коридору, что вакансия закрыта.

– Я?

– Да, вы. Будем считать это началом вашей работы. Жду вас завтра к девяти. Всего доброго.

Пока что упрямо отказываюсь в это верить. Поверю только тогда, когда подпишу договор.

На негнущихся ногах выхожу из его кабинета, останавливаюсь у двери и с ужасом оглядываю девушек, которые все разом молча уставились на меня.

Кто со злостью смотрит, кто с усмешкой, а кто-то явно удивленно.

– Вакансия на должность секретаря закрыта – оповещаю я тихо.

Длинноволосая брюнетка, поднимаясь дивана, смерила

меня уничижительным взглядом.

– Оно и видно, чем ты ее закрывала.

Блондинка рядом с ней согласно захихикала.

А мне вот интересно, чем я её всё-таки закрыла. В отличие от этих двоих, я этого так и не поняла.

Подхожу к стойке секретаря и девушка, видимо, та самая Вера, молча ставит передо мной зеркало.

Да уж.

Волосы растрепаны, дешевая тушь из-за слез размазалась и черными полосками потекла по щекам – вид у меня сейчас просто отменный.

– А я думала, Азамат Рустамович такие методы проверки на профпригодность не приветствует – как-то растерянно выдает она.

Глава 4

Еще на работу не устроилась, а уже нажаловалась Рите на то, какой у меня злодей начальник. Приятно так – жаловаться по работе, пусть и очень призрачной.

Несколько раз набираю Виталику, чтобы и ему сообщить о собеседовании, но он мне не отвечает.

После нашей последней ссоры он всё еще немного обижен, а если он обижается, то ведет себя очень отстраненно.

К этому я давно уже привыкла. Ему всегда нужно время, чтобы отойти, зато потом он обычно всегда извиняется за свою холодность.

Чуть позже Виталик написал, что у него много работы и говорить сейчас он не может.

– «Зайдешь вечером?» – пишу я ему, чувствуя, как краснею.

Он ведь даже не догадывается, какой его сегодня ждет сюрприз.

С работой почти разобралась – либо прокатит, либо повяжут за липовый диплом, либо уеду в свой поселок городского типа, так что теперь можно и о личной жизни подумать.

– «А надо?» – спрашивает он.

– «Хотелось бы...» – многозначительно отвечаю я.

– «Ок»

В этот раз мы поссорились из-за того, что я снова оттолк-

нула его.

Виталика это очень сильно задевает. Он обижается, говорит, что я совсем ему не доверяю и не люблю его, а я и сама не понимаю, почему поступаю так.

Кажется, единственное тому объяснение, – это то, что я фригидная.

Вроде и тепло с ним, и хорошо, а когда он начинает приставать и дело идет к «этому», сразу становится так неприятно, что хочется сбежать от него куда подальше.

Понимаю, что ради него и наших отношений я должна постараться, ведь он мужчина и для него всё это очень важно, но даже при мысли о том, что мы можем переспать, мне становится как-то не по себе.

Словом, кажется, я и в самом деле фригидная.

Начиналось у нас всё просто замечательно.

Мы познакомились на пляже в первый день моего приезда. Туда я пришла с чемоданами, вся в слезах из-за того, что арендодатель с сайта объявлений, которому я заранее перечислила деньги за квартиру, просто испарился.

Виталик, только познакомившись со мной, в тот же день нашел мне жилье у своей знакомой и даже договорился, чтобы та сбросила цену.

Он сразу же начал говорить о серьезных отношениях, интересовался всем на свете и был очень внимательным.

Потом всё как-то закрутилось, завертелось....

Мы гуляли по набережной каждый вечер, он постоянно

дарил цветы, делал комплименты, а когда дошло до постели, тут и начались проблемы.

Мне постоянно казалось, что еще слишком рано, но его это сильно задевало.

В последнее время он стал особенно часто намекать, что встречаемся мы уже полгода и пора бы уже и честь знать...

Точнее, забыть её уже пора, как страшный сон.

И вот сегодня я, наконец, решилась.

Сегодня для нас обоих будет особенный день.

Я заняла у Ритки деньги и потушила курочку в красном вине с тимьяном, так что запах теперь на всю квартиру стоит просто обалденный.

Когда закончила с уборкой и приготовлением ужина, принялась приводить себя в порядок.

Виталику не очень-то нравятся мои волнистые волосы, которые вечно упрямо торчат в разные стороны, поэтому сегодня я решаю вытянуть их утюжком.

Подкрашиваю губы, рисую себе выразительные, черные стрелки, слегка пудрюсь.

Обычно, я никогда так сильно не крашусь, но знаю, что ему такое нравится.

Достаю из шкафа подаренное Ритой на прошлый день рождения кружевное белье. Прошел уже почти год, а я так его ни разу и не надела.

И вот, сегодня, наконец-то, пришло его время.

Оглядывая себя в зеркале краснею, как помидор.

Не могу представить себя перед Виталиком не то, чтобы голой, а даже в этом белье.

Хотя, впрочем, разница несущественная.

Эти несколько переплетенных красных ниточек совсем ничего не скрывают, а даже наоборот – очень вульгарно подчеркивают каждую деталь.

Сначала подумываю встретить его прямо в этом, а потом понимаю, что просто не смогу этого сделать, поэтому поверх надеваю простые джинсы и топик.

Такая как Ритка хоть на подиуме в этом белье выхаживала бы от бедра, а я даже при Виталике стесняюсь.

Да что там при Виталике, мне даже на саму себя в зеркало смотреть стыдно!

Пока жду его, меряю беспокойными шагами квартиру.

На столе уже стоит откупоренное вино, и, на всякий случай, если вино он не захочет – его любимый чай.

Красиво разложены приборы и салфетки, всё вокруг просто сияет от чистоты – Виталик терпеть не может, когда не убрано.

И вот, наконец, раздаётся звонок.

Сердце гулко застучало в груди.

Я подлетаю к двери, распахиваю её и бросаюсь к нему на шею.

Не виделась всего несколько дней, а такое чувство, будто целую вечность.

– Виталь!

Он, едва отвечая на поцелуй, тут же отстраняет меня, а я отчетливо улавливаю запах алкоголя.

Наверное, на работе проблемы, потому и выпил немного.

Его в последнее время очень сильно нагружают, еще и новый начальник совсем неадекватный, не дает ему спокойно работать – постоянно цепляется.

Работать администратором в ресторане, да еще и в самый сезон, тот еще стресс.

– Что приготовила?

– Курицу в вине, – я тут же бегу на кухню, открываю крышку и начинаю раскладывать на тарелки ароматный ужин.

Чувствую, как дрожат руки. Просто не представляю, как начать, да и с чего вообще начинать...

Ставлю тарелку перед Виталиком.

– В честь чего такой ужин? – холодно интересуется он.

Еще обижается. Ну ничего, скоро это пройдет...

– Просто захотела тебя порадовать – смущенно отвечаю я.

– Забей, я не голоден – он отодвигает от себя тарелку.

– Может, хоть немного попробуешь? Я для тебя старалась.

– Я сказал, что не голоден, Ань – резко отвечает он.

Я тут же вся сжимаюсь.

В последнее время, он очень раздражителен из-за своей работы.

Потом он всегда извиняется, но в такие моменты мне становится очень неприятно.

Сегодня особенно, учитывая то, что главный сюрприз вообще не курица.

Но я стараюсь быть мудрее, молчать, относиться к нему с пониманием.

Не хочется быть девушкой-истеричкой, которая постоянно его пилит и чего-то от него требует.

– Может, тогда чай? – спохватываюсь я, снова поднимаясь с дивана. – Я приготовила с облепихой и апельсином, ты ведь его любишь. Есть еще вино...

– Да не нужен мне твой грёбанный чай! – стучая по столу, выкрикивает он.

Я молча опускаюсь на диван. Кажется, всё идет совсем не по плану.

– Проблемы с работой? – тихо спрашиваю я.

– Проблемы с тобой, Ань! – бросает он. – Полгода одно и то же. Я не железный, я мужчина, тысячу раз говорил тебе, что для меня важно, но ты плюешь на все мои желания и поступаешь как эгоистка! Если за эти три дня ничего не поменялось, мне здесь делать нечего.

Да уж...

Не хотелось снова ругаться из-за этого. Особенно учитывая то, что сегодня должно случиться.

Придется сразу же сказать ему всё прямо.

– Виталь, я понимаю, что долго тянула. И ты мужчина, для тебя это очень важно, поэтому сегодня я как раз хотела, чтобы мы...

– Что? Пустить меня в святая святых, наконец, захотела? – ухмыляется он, подцепляя со стола бутылку с вином и делая затяжной глоток. – Какой прекрасный подарок. Ну раздевайся тогда, показывай, что ты мне приготовила.

Он шире раздвигает ноги и откидывается в кресле.

Я, прикусив губу, молча стягиваю топик, чувствуя, как от смущения пылает всё лицо.

Не так я всё это себе представляла, совсем не так...

Думала, оно само собой как-то пойдёт, закрутится, завертится, но не вышло.

– Красное – он недовольно цокает языком, оглядывая мое белье. – Дальше давай, раз начала, чего остановилась.

Я снова сжимаюсь от этих слов.

Обычно, он никогда не бывает настолько груб.

Сейчас мне так хочется, чтобы он как-то подбодрил меня, поцеловал, притянул к себе, но вместо этого я чувствую себя девушкой, которая пришла к нему по вызову.

– Извини пожалуйста, я немного переживаю, у меня ведь раньше этого не было.

Он опускает бутылку на стол и с явным раздражением оглядывает меня.

– Это называется «секс», Ань, у тебя раньше не было секса – бросает он. – А ты даже слово это произнести не можешь, ведешь себя, как монашка.

– Виталь...

У меня как будто почва из под ног уходит от этих слов.

Я прижимаю к себе топик, чтобы хоть как-то спрятаться от его взгляда, который теперь даже немного пугает меня.

Смотрю на него во все глаза, слушаю его, но просто не узнаю своего Виталика.

– Нет в тебе чего-то, знаешь? Того, что мужика прям торкать будет. Ты ну ни черта не соблазнительная, понимаешь?

Слышу, как в прихожей легонько хлопает дверь, но Виталик, не замечая этого, со злостью продолжает, а я просто не могу двинуться с места.

– На таких как ты женятся, а потом изменяют им с плохими, Ань, потому что ты ну вот...никакая.

Увидев за его спиной разъяренное лицо подруги с тапочкам в руке, я испуганно подскакиваю с места.

– Рит! Успокойся, Рит, пожалуйста, всё....

Но не успеваю я договорить, как Ритка подлетает к застигнутому врасплох Виталику и со всего размаху ударяет его по голове твердой боковушкой тапочка.

– А может ты у нас никакой, раз Анька до сих пор в девках ходит, а?

Виталик, слегка кренясь в бок, отскакивает к стене.

Я и не думала, что он настолько пьян, что так неуверенно держится на ногах.

– Рит, не надо! Опустит тапок! – кричу подруге, понимая, что в таком состоянии тапочек может стать смертельным для Виталика.

– Опущу! Я его сейчас так опущу, что этот козел свою

пипетку больше в жизни не поднимет!

Ритка действует молниеносно и продуманно.

Грозно замахивается на Виталика и точно в ту секунду, когда тот уже отпрыгивают влево, надеясь на спасение, ему прямехонько в пах по точно выверенной траектории прилетает тапочек.

Если бы не вконец испорченное настроение, я бы даже восхитилась её продуманной ловкостью.

Но не сейчас.

Сейчас мне не до этого – я смотрю на Виталика, реву от обиды на него и от беспомощности перед Риткиной яростью.

Совмещаю несовместимое.

Виталик скручивается пополам и, прижимая ладони к травмированному месту, рычит от боли.

Лишившись своего оружия, подруга подлетает к плите и хватает сковородку.

– А ну пошёл отсюда, пока я тебя по частям не вынесла!

– Рит! – возмущенно всхлипываю я.

– Да ты вообще знаешь... – хочет что-то сказать Виталик, но не успевает, перебивая сам себя визгом.

Ритка шарахнула его по голове сковородкой.

– Проваливай, я сказала!

Подруга выталкивает пьяного Виталика босиком в подъезд, затем мгновенно хватает его фирменные туфли, проходит по ним ножом и подбегает с ними к окну.

Ждет...

По крику, который раздается почти одновременно с первой брошенной из окна туфлей, я понимаю, что Виталик уже вышел во двор.

По повторному крику – начинаю сомневаться, что дальше двора он смог уйти.

Рита поворачивается, молча оглядывает приготовленный ужин, потом переводит взгляд меня, стоящую перед ней в красном бюстгальтере из тоненьких ниточек и ревущую в три ручья.

– Вино, корвалол, стриптизер? – деловито интересуется она.

– Корвалол – с надрывным возмущением, отвечаю я.

– А может всё-таки...

– Рита!

– Корвалол, так корвалол...

Захотела парню подарок сделать, называется.

Глава 5

Ритка ведёт меня на работу, как мама ребенка в школу на первое сентября.

Подруга, взяв меня под руку, гордо вышагивает по тротуару на своих туфлях-лодочках, так, что весь наш поход до Роял Грейс превращается в оглушительную симфонию автомобильных сигналов.

По центру Сочи, да в короткой юбке, да на шпильках – Ритка всегда была рискованной девчонкой.

Вчера, как оказалось, подруга пришла, чтобы одолжить мне свой красивый деловой наряд для работы.

Черный такой, элегантный.

Юбка красиво подчеркивает фигуру, а разрез сбоку вроде как не нарушает официального дресс-кода, но, при этом, обращает на себя внимание.

Пиджак с золотыми пуговицами пока что несу в руках, потому что на улице просто безбожно жарко.

Костюм очень красивый, только я вот не очень.

С опухшими от слёз глазами и с красным носом, понуро плетусь рядом с Риткой.

Первый в моей жизни парень, кажется, меня бросил. Пока что я в этом не очень-то уверена, но прокручивая его слова снова и снова понимаю, что, скорее всего, это так.

Ночью я так и не смогла заснуть, ждала, что он всё-таки

напишет мне хоть что-нибудь, извинится, попытается загладить свою вину...

На сердце паршиво так после всего, что он наговорил.

Но он не написал ни ночью, ни утром, так что телефон я до сих пор не выпускаю из рук и вздрагиваю от каждой спам-смски на почту.

В простой пекарне у дома Рита взяла два пирожных, чтобы поднять мне настроение, ну и чтобы хоть чем-то перекусить, потому что всю приготовленную курицу мы съели вечером под корвалол и на утро уже ничего не осталось.

Мне уже стыдно.

И так деньги в долг у нее взяла, так она еще и тратится на меня....

Но, как я не пытаюсь, отказаться от пирожного у меня не получается.

– Да не переживай ты так, я твою первую зарплату обмою так, что у тебя от неё ничего не останется. Ешь, не стесняйся.

Уговорила.

Сейчас уже без пятнадцати девять, а мы с подругой только проходим мимо злосчастного «Франческо Дженнаро».

Рита вдруг активно начинает махать мужчине, который стоит у дверей кофейни.

– Эй, Гор, прив-е-ет!

Мужчина в ответ важно кивает.

Черная льняная рубашка, черные льняные брюки, волосы – тоже черные. Только глаза серые.

Красивый, зараза.

– Это хозяин ресторана на набережной, улыбнись ему – угрожающе шепчет Ритка, пока мы приближаемся к кофейне.

– Как скажешь – вздыхаю я.

Улыбнулась.

Гор вздрогнул.

– Как дела, Рит? – спрашивает он, тут же переводя взгляд на подругу.

На неё сейчас смотреть точно приятней.

– Всё хорошо, решили вот с Анечкой, отпраздновать перед работой её расставание с парнем.

Ритка приподнимает надкусанное пирожное, демонстрируя его Горю.

Хочется стукнуть себя по лбу. Риту бы тоже стукнула, но это опасно.

Сваха блин!

– О, сочувствую.

– Какое сочувствие! – смеется Рита, махнув рукой. – Мы же празднуем!

Гор с явным сомнением смотрит на меня, Рита оборачивается и тоже видит, что у меня, как по команде, уже выступили слёзы.

– Это она от радости! – говорит подруга, но всё-таки оттаскивает меня от кофейни. – Ладно, мы торопимся, еще увидимся!

– Рита, блин! – возмущаюсь я, стоит нам только отойти.

– А что «Рита»? Классный мужик, между прочим. Немного своеобразный, но очень культурный.

Моя подруга просто неисправима...

Пока шли к набережной, я прослушала лекции на тему того, какой козёл Виталик, на всё это с умным видом покивала, но...

Всё равно хочется с ним поговорить. Он же вчера был пьян, наверняка вообще плохо соображал, что говорит.

Хотя в глубине души мне кажется, что он прав. Ну, что я и правда никакая. Я ведь его и не хотела никогда, даже малейшего желания не возникало, только паника и страх.

Самое странное, из-за Виталика совсем не могу думать о работе, даже попереживать не получается.

Будет, что будет.

Ровно в девять влетаю в приёмную Роял Грейс, где меня уже ждёт Вера.

– Аня, срочно к Азамату Рустамовичу в кабинет, он очень торопится! – нервно оповещает она.

Я оставляю у неё сумку, надеваю пиджак и бегу к серой двери босса.

– Доброе утро! – здороваюсь, перешагивая порог.

С удивлением замечаю, что прямо посередине его кабинета появился серый пушистый ковёр. Странно, я точно помню, что вчера его здесь не было.

Я бы заметила, потому что этот ковер очень сильно выби-

вается из общего дизайна.

Интересно, зачем он его сюда приволок. Некрасиво же.

Азамат Рустамович стоит у панорамного окна с видом на море.

– Анна, у меня мало времени, скоро совещание, потом я уезжаю. Все условия вам уже известны. Договор на столе. Подписывайте и к Вере.

Смотрю на договор. Опыта по официальному трудоустройству у меня нет.

Обычно, я подписывала самые простые договора, а тут договор на несколько страниц, с кучей пунктов и подпунктов.

Как никак, серьезная организация.

Беру его в руки и пытаюсь вникнуть во все эти официальные формулировки.

Азамат Рустамович тут же подходит к столу и начинает стучать по нему пальцами – сосредоточиться никак не получается. Поднимаю на него взгляд и вижу, что он с явным раздражением оглядывает меня.

– Что-то не так? – спрашиваю я.

– Да. Как я и сказал, я очень тороплюсь.

– Но тогда, может, мы подпишем его позднее? Я ознакомлюсь и...

Он забирает из моих рук договор, кладет его на стол и пальцем указывает на один из пунктов о заработной плате, следом на прописанную сумму.

– Как видите, двести тысяч.

Его палец двигается дальше, к пункту под названием «режим труда и отдыха».

– Здесь тоже всё так же, как и обещал – в любом случае оплачиваемый отпуск, а если хорошо себя проявите и пройдёте конкурс, то за границей за наш счет. Об этом написано здесь.

Я внимательно читаю – да, действительно, всё написано.

– Далее – доступ к горнолыжному комплексу, на пляж, словом – это мы тоже обсуждали. Об этом написано здесь.

– Верно – соглашаюсь я.

– С правами и обязанностями сторон всё, как и везде. Ничего сверхъестественного.

Пальцем он указывает на один из пунктов.

– Я, как работодатель, обязуюсь выплачивать зарплату своевременно, осуществлять обязательное страхование и так далее, вы, как работник – обязуетесь добросовестно выполнять стандартный набор обязанностей, о которых вам расскажет Вера.

Я слежу за его пальцем и действительно подмечаю в договоре всё, что он озвучивает.

– А здесь нужна ваша подпись, прошу.

Азамат Рустамович протягивает мне ручку. Я без колебаний, тут же подписываю два экземпляра договора.

– Еще один.

Пожимаю плечами, два вроде должно быть, ну ладно. Под-

писываю и третий.

Следом свою подпись ставит и босс.

Ух, у меня теперь официально есть босс!

Поднимаю на него взгляд и вижу, что вся его торопливость тут же бесследно испаряется.

Его губы растягиваются в улыбке кота из Золушки, который поймал мышку. Ту самую, милую мышку, которая в юбке. Как я.

– Анна, Анна, кто же подписывает документы, не прочитай – качает головой он.

– Так вы же торопились...

Внутри зреет очень нехорошее предчувствие. Я снова беру договор в руки и теперь уже внимательно вчитываюсь в него.

Сначала всё вроде как нормально, но начиная с середины...

В глаза бросается один из подпунктов и я чуть ли не взвизгиваю от возмущения.

– Не влюбляться?!

– Верно. Слезливых признаний я не терплю, имейте виду.

Да больно это чудовище нужно кому-то!

Поднимаю на него взгляд.

Ладно...

Не чудовище может, но явно не в моём вкусе.

Бородатый, рост огромный, плечи широкие, взгляд цеп-

кий, как у орла.

Виталик куда красивее – черты у него помягче что ли, аристократичнее, а этот выглядит как дикарь, на которого костюм надели.

Ну, это условие я переживу, но вот остальное...

С каждой новой строчкой я осознаю, насколько сильно влипла.

На трудовой этот договор похож очень отдаленно, скорее – на рабский, по которому босс может эксплуатировать меня как и когда хочет!

– Разъясню вам простым языком основные положения, Анна, читать вы будете очень долго. Первое – вы обязаны проработать в моей компании не меньше года. За увольнение по вашему желанию для меня предусмотрена компенсация в три миллиона рублей от вас. За увольнение по моему желанию компенсации у вас не предусмотрено.

– Далее – иногда я работаю из офиса, иногда из дома, иногда, допустим, из...леса – словом, вы всюду должны сопровождать меня.

– Следующее – обратите внимание на обязанности сторон. Мои – весьма стандартны, а как вам ваши?

Я нахожу нужный пункт.

С ужасом читаю подпункты.

– Просить прощения за невыполнение указаний руководства...на коленях?!

– Я постелил ковёр, чтобы вам было комфортно.

Дрожу от злости. Читаю дальше.

– И целовать руку?! – возмущенно пишу я.

– Мне пришлось купить себе перчатки.

Со злостью рву договор на части. Не собираюсь я участвовать в этом абсурде!

– Зачем вы так, Анна, вы же еще про штрафы не прочитали, мой юрист обычно вкладывает в эту часть договора всю душу.... Впрочем, третий экземпляр всё равно был запасным.

– Это незаконно, он не действительный! Я...я его обжалую!

– Хотите потягаться с одним из лучших адвокатов России, имея на карте пятьсот три рубля?

– Откуда вы...

– Вперёд! Я засужу вас, Анна.

Вижу, каким азартным блеском загораются его глаза, и понимаю – этот точно засудит. С превеликим удовольствием.

– А у меня диплом липовый! – выдаю я.

Уж лучше пусть повяжут, чем работать в таких условиях.

– Я в курсе – спокойно отвечает Азамат Рустамович. – И сертификата по английскому у вас тоже нет. Но, ради такой кандидатуры как ваша, мы сделали исключение из некоторых правил и записали вас на курсы английского языка. В понедельник, среду и пятницу после работы.

– Вы не имеете права, это моё личное время!

Босс снисходительно мне улыбается.

– Такого понятия для вас теперь уже просто не существу-

ет. И, кстати, на мои звонки вы обязаны отвечать в любое время. Имейте ввиду, я не люблю ждать дольше трех гудков, это шесть секунд, после – я становлюсь нервным, а если я становлюсь нервным, Анна, то всегда найду основание для того, чтобы оштрафовать вас. Вы ведь не хотите работать на штрафы?

Чувствую, что сейчас просто лопну от злости, но всё ещё продолжаю бороться.

– А у меня опыта нет совсем!

– Ничего. Опыт мы с вами обязательно наработаем... – на его лице появилась пугающая улыбка.

Уж не знаю, что и как он собрался зарабатывать, но мне точно нужно скорее думать, как делать отсюда ноги.

– Это вы мне так мстите за кофейню, да?

Босс смотрит на меня как на неразумное дитя.

– О, я пока не мщу, я только разминаюсь.

Резко разворачиваюсь, чтобы выйти отсюда, потому что для меня теперь каждый предмет в его кабинете выглядит как орудие для убийства. Особенно ковер, которым можно его придушить.

Только на стул надо встать, чтобы дотянуться.

В этот момент я забываю даже про расставание с Виталиком, единственное, чего хочу – прибить своего, чтоб его, босса.

– Да, кстати, Анна – останавливает меня он, когда я уже берусь за ручку двери.– Хочу послушать музыку.

Я удивленно оборачиваюсь.

Лениво откинулся в кресле, глаза слегка прикрыты, на губах играет блаженная, расслабленная полуулыбка.

– Вам включить песню? – с явной угрозой в голосе спрашиваю я.

– Зачем же включать – с крайне наивным видом спрашивает босс и его улыбка становится шире – Я живую музыку хочу. Ну, или вставайте на колени – он тянется за латексной перчаткой.

Глава 6

«Я ж его любила, а он меня не прост-и-и-ил, тенью за ним ходила, а он меня не впуст-и-ил»

Босс, прикрыв глаза, с лицом возвышенного ценителя оперы века, эдак, девятнадцатого, откинулся в кресле.

Гад. Еще и делает вид, что наслаждается.

Вспоминаю Виталика и грозно-слезным рыком на самых нижних, драматичных нотах, сжав руки в кулаки, заканчиваю:

«А он меня не впуст-и-иил...»

Ночь я ему так и не подарила, потому замолкаю.

Из-за этой проклятой песни руки теперь ужасно чешутся – хочется скорее добраться до телефона и посмотреть, не написал ли мне Виталик.

Азамат Рустамович лениво приоткрывает один глаз.

– Спасибо, Анна, мне понравилось.

– Могу идти? – интересуюсь я, стараясь скрыть в своем голосе явный недостаток любви к новоявленному боссу.

Если заметит – точно еще что-нибудь придумает, чтобы поиздеваться.

Стою рядом с его столом, не двигаюсь, жду дальнейших указаний.

На ковёр не хочу, целовать его руку – тем более.

Даже не знаю, что оскорбительней, – то, что эту руку во-

обще нужно целовать, или то, что он для этих целей обзавелся перчатками.

Брезгует еще.

Вздыхаю.

Эта работа слишком стремительно понижает запас культурных слов в моей голове. Страшно представить, что останется через год.

Азамат Рустамович приоткрывает второй глаз и оглядывает меня.

От злости и от пережитого позора я снова краснею под его пристальным взглядом.

Босс смотрит на меня с каким-то подозрительным интересом. Задумчиво так, изучающе – как на подопытную мышку.

Как будто размышляет, каков мой жизненный потенциал и сколько еще я смогу продержаться в его лаборатории.

Но я из тех мышей, которые бунтуют. Первый день только начался, а я уже хочу его прибить.

Боже, как мне продержаться здесь целый год?

– Да, можете идти, Анна – наконец, позволяет он.

С пылающим лицом пулей выскакиваю из его кабинета. По выражению лица Веры, которая явно ждет меня, тут же понимаю – я в её глазах уже падшая женщина.

Но девушка быстро переключается и в следующее мгновение уже надевает дежурную улыбку.

Подойдя к стойке, достаю телефон и проверяю смс.

Пусто. Только вечный спам на почте.

– Ань, а вы с Азаматом Рустамовичем давно знакомы, да? – спрашивает Вера как будто невзначай, а я вижу, что он любопытства она вот-вот лопнет.

– Нет, вчера утром познакомились.

– И все прям так сразу завертелось, да? – удивленно выдает она.

– Ну если ты про глубокое чувство взаимной неприязни, то, кажется, да.

Задумываюсь.

– Да, прям сразу.

– Неприязни?

Я тут же, как на духу, рассказываю ей все подробности нашей первой встречи и, как следствие, – условия своего трудового договора.

Вера, прикрыв рот рукой, слушает меня и в ужасе качает головой.

Сочувствие – это, всё-таки, приятно...

– Вот это ты влипла.

– Ага... – отзываюсь я мрачно.

Вижу, как уверенно я поднимаюсь в глазах Веры.

Теперь уже я не падшая женщина, теперь я женщина в беде, а таким нужно помогать.

– Ань, для начала, запомни самое главное – начинает наставлять меня она. – В Роял Грейс мы все знаем одно – недовольный Алихабов – это очень опасный Алихабов. Ничего не спускает, ничего не забывает, докапывается до каждой мело-

чи. Тут ты, конечно, действительно влипла, поэтому и работать тебе придется особенно усердно. Я семь лет в этой фирме, еще на отца его работала., поэтому, поверь мне, знаю о чем говорю.

– Ого... А почему увольняешься? – теперь уже любопытно я.

Вера немного краснеет.

– Полгода назад ездила в отпуск по конкурсу, выбрала Италию. Познакомилась там с итальянцем, ну и закрутилось, завертелось... Замуж, в общем, позвал. Через три дня самолет.

– Ой, поздравляю! – искренне отзываюсь я.

– Спасибо.

Девушка в этот момент тоже берет телефон и с улыбкой строчит кому-то смс-ку.

По-доброму завидую.

Хоть у кого-то личная жизнь налаживается.

– Так, в общем – пытается собраться Вера.

Вижу, что ей это дается так же сложно, как и мне, – всё на телефон косится, ответа, видимо, ждет.

Ей-то напишут, а мне вот Виталик, похоже, писать не собирается.

Обиделся.

– Сама по себе работа не сложная. Обычные секретарские обязанности – регистрация документации, прием посетителей, звонки, сортировка почты, организация совещаний –

тут все стандартно. Все необходимые контакты дам, по всем отделам проведу, тех, кого нужно особенно контролировать – покажу.

Да уж. Для девушки, которая работала кассиром в маленьком магазинчике все стандартней некуда.

– Так, смотри, если приезжает иностранная делегация, то тут нужно самой лично встретить и расположить их в одном из наших отелей. У Роял Грейс сейчас несколько деловых предложений от партнеров из Турции и из Испании, пока что переговоры ведутся дистанционно, но, в скором времени, возможно, делегация приедет для заключения контракта.

Чувствую, что мне уже заранее становится нехорошо. Зачем же так сразу про иностранные делегации.

– Но они обычно все душки – продолжает Вера. – В общем-то, если честно, вся сложность этой работы заключается только в том, чтобы угодить Азамату Рустамовичу.

– Это что, настолько проблематично?

– Ну... Скажем так, человек он не простой и требует полной отдачи в работе. Если у тебя в срок не готовы нужные отчеты, ты к нему хоть голая в кабинет приди, на стол сядь и ноги раздвинь – он будет требовать от тебя именно отчеты. Железная выдержка у мужика. Как у нас тут девочки все шутят – он домогается их только по работе.

– Да ну? – недоверчиво переспрашиваю я.

У меня вот о нем совсем другое мнение.

А именно, – что этот Азамат Рустамович – редкостный

извращенец.

Да у него даже в шкафчике наручники лежат. Страшно даже представить, что там еще есть.

Уточню чуть позже.

– У нас как-то девушка в бухгалтерии работала – понижая голос, начинает Вера.

Она чуть склоняет голову, оглядывается по сторонам, а в её руках уже шуршит открываемая шоколадка.

Вот это уже по-нашему!

Я придвигаюсь к Вере и слушаю, оглядывая при этом пространство от лифта до кабинета босса.

Пусто.

Не сплетничаем. Просто обмениваемся полезной информацией. Учиться на чужих ошибках – дело благородное, мне ведь нужно продержаться здесь целый год.

– Красивая – ну просто глаз не оторвать. За ней мужики со всех отделов бегали, каждый день отсюда с цветами уходила. Она как-то по работе напортачила, ну и Азамат Рустамович ее к себе с утра вызвал. Ну, чтобы ты понимала, девчонка не промах, и пошла она к нему в плаще, под которым ничего.

– В смысле вообще ничего?

– Ну, разве что кроме божественного тела...– фыркает Вера. – А напортачила она тогда ну очень сильно...

– И он что?

– Что-что. С каменным лицом выписал ей штраф и пригрозил увольнением. Голой женщине пригрозил увольнением.

ем, представляешь?! – возмущенно пищит Вера.

Я осуждающе качаю головой.

Из её уст это почему-то звучит даже ужаснее, чем если бы это была пожилая или беременная женщина.

– А потом что?

– Уволил! Дал ей срок, чтобы она все исправила, она не справилась и он, как и обещал, уволил её. Она потом у меня здесь в три ручья ревела, я её валерьянкой отпаивала.

– А может он просто из тех, у кого... другие предпочтения? Ну, знаешь, мы ведь в двадцать первом веке живем, всякое бывает.

Вера скептически приподняв бровь, оглядывает меня.

– Вот когда пару раз закроешь грудью без бронезилета дверь в его кабинет от какой-нибудь сумасшедшей бывшей, тогда и увидишь, какие у него предпочтения. Там все ого-го-го! Просто, когда мужчина очень обеспеченный, его любая женщина быстро пресыщает. Ему же только пальчиком поманить, и тут целый гарем соберется, понимаешь? Поэтому не интересно ему видимо, когда на него вешаются.

«Да, и поэтому ему начинает хотеться чего-то извращенского» – думаю я.

– Еще у этих Алихабовых есть одна типичная особенность – Вера протягивает мне шоколадку.

Приятная у меня стажировка, однако... Погреть уши на работе – дело святое.

– И какая?

– Они не умеют передумывать – серьезно заявляет Вера. – В смысле, совсем не умеют. Если что решили, то тут хоть вешайся, но не отступятся. Но, к слову, это работает на две стороны. На обещания своего руководства ты всегда можешь положиться – все выполняется с точностью до последней буквы, но и сама, будь добра, не плошай.

Обе резко вытягиваемся по стойке смирно, когда из кабинета внезапно выходит Азамат Рустамович.

Он молча подходит к секретарской стойке, бегло оглядывает Веру, затем переводит взгляд на меня.

– Вера, я признателен вам за то, что вы учите моего нового секретаря надевать что-то кроме плаща и защищаете мое мужское достоинство, но не могли бы вы всё-таки рассказать ей более подробно о рабочих обязанностях?

Чувствую, как от понимания его слов по телу тут же проходит неприятная, холодная волна.

Черт! Он всё слышал!?

От неловкости прикусываю губу и замечаю, как взгляд босса медленно опускается вниз.

Теперь он буравит взглядом мои губы.

Кажется, они ему не нравятся... Очень не нравятся.

– Вопросы? – переводит он уже злой взгляд на Веру.

– Нет-нет, Азамат Рустамович, всё поняла, извините – нервно отзывается та.

– Тогда приступайте! – рывкает он и, поворачиваясь, направляется к лифту.

Стоит ему скрыться за дверьми, как Вера, до этого стоявшая солдатиком, оборачивается и оглядывается по сторонам.

– Вот блин! – она указывает на маленькое черное пятно на потолке. – И как давно она здесь появилась?

Я бы никогда в жизни даже и не подумала, что это камера. Так, маленькое черное пятнышко, на которое и не сразу-то обратишь внимание. А может и вовсе не обратишь.

Хорошо хоть, что о её наличии я узнала именно сейчас. Да простит меня Вера, но с моим-то договором, для меня эта информация куда важнее.

Пока взволнованная девушка ищет что-то в компьютере, я украдкой открываю зеркало и смотрю на себя.

Губы как губы, что ему не так то!

После обнаружения камеры говорим мы строго о работе. Так, что под конец рабочего дня от количества новой информации голова у меня просто кипит.

Вера, видимо, решив оправдаться в глазах руководства, заставила меня остаться на полтора часа, чтобы повторно пройтись по некоторым пунктам.

Наконец выхожу из офиса.

На улице всё еще ярко светит солнце, море шумит совсем близко. Так и хочется прямо сейчас окунуться в него, поплавать, отвлечься от всего...

Но купальник я с собой не взяла, поэтому уныло шагаю в направлении дома.

Слышу сигнал телефона и тут же судорожно снимаю блокировку.

Я сначала даже глазам своим не поверила – зачисление на счет.

Больше трех цифр на своей карте я давно уже не видела, а тут и не три вовсе...

– «Аванс» – приходит следом смс с незнакомого номера.

– «Спасибо, но вроде как еще рано...» – строчку в ответ я.

– «Для голодной смерти – вероятно» – следует незамедлительный ответ.

Ну да, ему же нужно еще хорошенько меня помучить. Рано мне умирать.

Глава 7

– Слушай, я спросить хотела, могу я на следующие выходные оставить у тебя Булочку? Хочу съездить домой на пару дней, а он в переноске не может сидеть, у него истерика начинается.

– Да, конечно, без проблем – бодро отвечаю я, уверенно шагая рядом с подругой.

Булочка – это породистый, персидский кот Риты.

Вообще, крайне опасный тип, но ради подруги я его потерплю.

Хотя, учитывая его царскую натуру, скорее это он должен согласиться меня потерпеть, а не я его.

Надеюсь, Рита сумеет с ним договориться, не то мне точно придётся очень несладко те пару дней, которые его до неприличия пушистое высочество изволит у меня находиться.

Удивительно, но сейчас это меня даже не пугает.

Оказывается, когда есть деньги на счету, мир становится не таким уж страшным.

А если еще и под вишневое мороженое, как сейчас, то с этим миром очень даже можно иметь дело.

Во «Франческо Дженнаро» мороженое, как объяснил бариста, делают по особому, итальянскому рецепту.

Вкуснее я ничего в своей жизни не пробовала.

Вчера вечером Рита не смогла присоединиться к пыш-

ному празднованию аванса, поэтому мы решили наверстать упущенное сегодня утром.

Взяли себе аж по четыре шарика мороженого.

Я – вишневое, Рита – клубничное.

Хорошо хоть, что живем не так далеко друг от друга.

Рите на работу к девяти тридцати, а от офиса Роял Грейс до ресторана, где она работает, идти всего ничего, как раз успеет.

– И что теперь планируешь делать со своим горячим боссом? – хитро улыбаясь, спрашивает подруга.

В отличие от меня, она от всей этой ситуации просто в восторге и даже не пытается этого скрыть.

Пожимаю плечами.

Я уже успела пережить все стадии ужаса, шока и отчаяния, так что теперь смотрю на ситуацию здраво.

– Что-что, покажу ему себя такой, какая я есть. Как оказалось, от такой как я мужики убегают в ужасе. И босс тоже сам убежит, вот увидишь. Еще и доплатит мне за увольнение. Сам. От чистого сердца.

– Ань, да ну брось ты, ну! – раздраженно отзывается Рита. – У этого Виталика у самого явные проблемы, вот он и тыкал тебе постоянно... То в тебе то не так, это не так. Он этот, как его... абьюзер!

Отрицательно качаю головой.

Нет, не правда.

Виталик не такой.

Просто перебрал с алкоголем, еще и на работе проблемы, поэтому вот так получилось...

У всех же бывает, я тоже не святая.

Прошло всего пару дней, а чувство такое, будто мы уже год не общаемся.

Сама не могу ему написать, и дело тут совсем не в гордости. Просто, на самом деле, я – трусиха.

В глубине души боюсь, что он скажет мне идти куда подальше и всё моё напускное спокойствие, которое я пытаюсь удерживать, чтобы не реветь каждую минуту, лопнет как мыльный пузырь.

Поэтому я охотнее думаю, что ему просто стыдно и он не знает, как начать со мной разговор.

Если не сосредотачиваться, то эта мысль даже успокаивает.

Подходим с Ритой к офису Роял Грейс.

– Всё, кажется, мне пора – говорю я, глядя на время.

– Да расслабься ты, еще целых пятнадцать минут – беззаботно отзывается Рита, облачиваясь на перила. – Тебе же к девяти.

Пожимаю плечами.

Действительно, куда мне торопиться?

Утром Вера позвонила и очень бодрым голосом сообщила, что "заболела" и больше мы с ней уже не увидимся, так что справляться мне придётся самой.

Так что сегодня у меня гарантированно случится истерика

от того, что я ничего не помню и ничего не умею.

Минутой позже , минутой раньше – какая разница?

Меня уже ничего не спасет.

Замечаю, как группа сотрудниц, стоящих прямо у входа, как по команде начинает поправлять волосы, юбки и рубашки.

Одна пышная мадам расстегнула пуговицу прямо на груди, другая подняла чуть выше и без того достаточно короткую юбку.

Поворачиваюсь, уже зная, кого увижу на лестнице.

– Доброе утро – здороваюсь, стараясь, чтобы мой голос звучал дружелюбно.

Босс меня, как никак, от голодной смерти спас, пусть и явно исходя из собственных интересов.

– Доброе – сухо отвечает он, одаривая меня пристальным, суровым взглядом.

Я даже поежилась от такого грозного внимания.

Кажется, кто-то сегодня явно не в духе.

На прочие многочисленные приветствия сотрудников босс просто единожды кивнул головой.

Вижу, как Ритка цепким взглядом изучает его широкую спину, а потом переводит взгляд на меня, при этом крайне ехидно довольная собой.

Вид у неё такой, как будто она меня замуж за миллионера выдала, а не на работу к извращенцу устроила.

Шеф заходит внутрь и группа сотрудниц, стоявших у вхо-

да, тут же гуськом проходит следом за ним.

Ага.

Непризнанный гарем, значит.

Представляю, как они сейчас со всех сторон облепят его в лифте, томно вздыхая и прижимаясь к нему всеми возможными частями тела.

С блаженством прикрываю глаза и подставляю лицо мягкому, утреннему солнцу.

Дурочки.

И зачем он им нужен?

От таких богатых, избалованных мужиков всегда одни проблемы. Еще и менталитет совсем другой, обычаи, культура...

Да это же просто кошмар. Лишние проблемы.

Чувствую настойчивое пихание в бок.

– Ну всё, теперь беги! – толкает меня к двери Рита.

– Так еще же десять минут! – я любовно прижимаю к себе стаканчик с вишневым мороженым.

Нет, нет, и еще раз нет.

У меня здесь как раз осталось на эти самые десять минут наслаждения.

Сегодня и так намечается крайне стрессовый день, поэтому упускать последние моменты удовольствия я решительно не намерена.

– А ну-ка иди давай, прохлаждаться можно, только когда начальство не видит! – толкает меня подруга прямо ко входу.

– Не пойду, отстань – смеюсь, уворачиваюсь я.

Заметив, как бережно я прижимаю к себе мороженое, Рита пытается дотянуться до него – забрать хочет.

На святое позарилась.

– Ла-адно – тут же сдаюсь я. – Иду я, иду.

На прощанье скорбно оглядываю зеленые пальмы, чмокаю подругу в щеку и уже разворачиваюсь ко входу, но тут Рита меня останавливает.

– Ой, подожди-ка, у тебя тут на груди нитка торчит – она тянется к моей белой рубашке, ловко отрывает торчащую нитку и хлопает меня по плечу. – Хорошего дня!

– И тебе – бросаю я на ходу и вбегаю внутрь.

Подхожу к открытому лифту.

Босс стоит внутри, у самой стены, и, сдвинув брови, смотрит в телефон.

Лифт забит почти до отказа, и я уже облегченно думаю, что поеду на другом, как вдруг Азамат Рустамович поднимает на меня взгляд.

Замечая мою нерешительность, делает мне знак зайти внутрь, глядя при этом так, что я даже отрицательно махнуть головой не решаюсь.

Мало ли, потом еще на ковер потащит за непослушание.

Протискиваюсь в забитый лифт, становлюсь прямо впереди босса, на место, которое он каким-то образом умудрился освободить мне, просто хмуро оглядевшись по сторонам.

Оказывается, когда все эти дамочки прижимаются ближе

друг к другу, а не к боссу, то места достаточно.

В одной руке держу стаканчик с мороженым, в другой – телефон, к которому за эти несколько дней я уже почти приросла.

Даже когда в душ иду, то кладу его рядом с собой, чтобы в любой момент можно было просмотреть сообщения.

Телефон вибрирует и я тут же снимаю блокировку. Нет, не Виталик...Аудиосообщение от Ритки.

Чувствую себя некомфортно от того, насколько близко ко мне стоит босс и, чтобы как-то отвлечься, включаю смс, поднося телефон к самому уху...

И тут по телу бьет холодная волна ужаса – телефон заорал на всю громкость.

– Ну, хочу тебе сказать, задница у твоего шефа – просто зачёт! – воодушевленно выдает подруга на весь лифт.

Я судорожно сжимаю телефон, чтобы уменьшить громкость, выключить его...Да что угодно сделать, только чтобы он заткнулся!

Но тут телефон просто выскальзывает из моей руки, а Ритка продолжает вешать, но уже с пола.

– Ты времени там зря не теряй! Такого можно бы и отшлепать!

Все застыли. Я тоже. Даже дыхание задержала.

Шеф стоит за моей спиной. Он-то дышит в отличие от меня.

Громко так, сбивчиво.

С одной стороны хорошо, – значит , живой.

С другой стороны – ничего хорошего эта его живость мне не принесёт.

Ой, чувствую, не поздоровится мне... Да здравствует ко-вёр!

Прибью Ритку, если только выберусь отсюда живой.

В лифте повисла напряженная тишина.

Молчание давит на мозг.

Не то, чтобы смеяться, даже шелохнуться никто не решается.

Кажется, все здесь чувствуют себя виноватыми только за то, что услышали что-то порочащее честь Азамата Рустамовича.

Подпрыгиваю от неожиданности, когда босс касается моего плеча и легонько постукивает по нему пальцами.

Аккуратно так, почти нежно.

Не оборачиваясь, боковым зрением вижу, что он протягивает мне мой телефон.

Дрожащими руками забираю телефон и едва заметно киваю.

От стыда не могу вымолвить ни слова благодарности.

Мне вообще сейчас не до благодарностей, я в этот момент настойчиво интересуюсь у Господа, за что от так со мной.

Почему я? Ну почему всегда именно я?

В гробовом молчании мы едем до пятнадцатого этажа, двери лифта открываются и все сотрудники, как назло, на-

чинают выходить именно здесь.

Нам-то с боссом дальше ехать.

В ужасе осознаю, что оставаться с ним наедине сейчас крайне опасно.

Спиной чувствую – он сейчас пребывает в ярости особого, кавказского типа.

Что-что, а гордость и достоинство таких людей задевать опасно. Только вот я, кажется, решила сделать это своей основной профессией.

За первый раз мне планируют мстить целый год, а вот что будет за второй, страшно даже представить.

Решаю слиться с потоком и выйти из лифта.

Не знаю, что буду делать потом, учитывая, что мое рабочее место прямо у дверей его кабинета и я, вообще-то, теперь его секретарь, но единственное, что понимаю сейчас – отсюда точно нужно бежать.

Может, спустя минут десять, когда мы встретимся в приемной, он уже отойдет, но сейчас он точно на пике своей ярости.

Прижимая к груди свое злосчастное мороженое, делаю неуверенный шаг к выходу.

– Анна Дмитриевна – тут же вкрадчиво обращается ко мне шеф. – Вы заблудились? Нам с вами на двадцать шестой.

Сердце падает куда-то в пятки.

Я останавливаюсь и с отчаянием обреченного человека провожаю взглядом последних сотрудников, которые выхо-

дят из лифта.

Оборачиваюсь и по лицу босса понимаю, что мне крышка.

– Нет, я просто.... У меня просто здесь одно дело – неуверенно отвечаю я, стараясь не смотреть в его глаза.

Слишком уж угрожающе они сейчас выглядят.

– Здесь – босс с мрачным предвкушением оглядывает лифт – да. Там – он кивает в сторону коридора офиса – нет.

Его рука тянется к панели, он нажимает на кнопку.

– Шеф! – решаю оправдаться я, понимая, что выхода у меня не остается. – То, что вы слышали... Это мы с подругой так шутим. Вас никто не собирается...

Слышу как двери лифта закрываются за моей спиной.

– шлепать...

Боже, что я вообще несу!

Выражение лица босса становится еще более угрожающим.

Он сейчас явно раздумывает, что ему со мной делать. По глазам вижу – хороших вариантов там и в помине нет.

Вот же влипла...

Стою – смотрю на него во все глаза, беспомощно прижимая к груди картонный стаканчик с растаявшим мороженым.

Если что, буду им обороняться.

Босс ведь редкостный педант, а я его этой вишней так обмажу, что она ему в страшных снах потом сниться будет.

Азамат Рустамович, как будто чувствуя направленность моих мыслей, опускает взгляд на моё вишневое оружие и

крайне заинтересованно его разглядывает.

Даже голову наклоняет в бок, а на его губах расплзается наглая ухмылочка.

И тут-то в мою голову закрадываются смутные подозрения...

Не мороженое он буравит взглядом, совсем не мороженое.

Опускаю взгляд вниз и в этот момент понимаю все коварство своей подруги.

В гаремные игры втянуть меня решила...

Верхней пуговицы на моей рубашке просто нет, так что сейчас боссу открывается вполне себе панорамный вид на мою грудь.

Он снова нажимает что-то на панели и лифт в эту же секунду мягко останавливается.

Только вот дверь не открывается.

В панике размышляю о том, нужно ли напомнить боссу о том, что он из тех, кто домогается только по работе?

Он, похоже, сейчас об этом забыл...

– Я буду кричать – предупреждаю, прижимаясь к холодной кабине лифта.

– Ну, разумеется, будешь...

Глава 8

Босс вплотную приближается ко мне, упирается ладонями о стену и с явным предвкушением меня разглядывает.

– Предпочитаешь покричать до или в процессе?

– В процессе чего? – дрожащим голосом решаю уточнить я.

– Как же, Анна... – его рука ложиться на мою талию, на секунду сжимает её, а затем медленно сползает ниже, бесцеремонно касается попы и к-а-ак шлепнет её.

В наказание. Сильно так.

Я стою, ни жива, ни мертва, смотрю на него во все глаза и пытаюсь сообразить, что мне делать. Теперь уже сомневаюсь, что мороженое меня спасет. Скорее, оно поставит меня в еще более опасное положение.

Босс, кажется, настроен серьезно...

Вот если смогу добрать до панели, нажать нужную кнопку и держать оборону до тех пор, пока не приедем хоть на какой-нибудь этаж, то, возможно, у меня получится отсюда выбраться.

В панике размышляя, как мне это повернуть, наблюдаю за тем как босс, не торопясь, стягивает с брюк толстый кожаный ремень.

Взгляд от меня не отводит ни на секунду. Смотрит с азар-

том. Увлеченно.

Он всей этой ситуацией явно наслаждается.

– Что вы собираетесь со мной делать? – едва слышно спрашиваю я.

– Воспитывать.

Босс сейчас как будто пытается считать мою реакцию и в полной мере насладиться тем ужасом, который всё отчетливее проявляется на моем лице.

Вдоволь насмотревшись, он резко дергается с места, пытаясь схватить меня за руку.

Я каким-то чудом успеваю увернуться.

Опомнилась уже тогда, когда в панике нажимала на панели все кнопки подряд.

Хоть какая-то должна ведь сработать!

Когда Азамат Рустамович оттаскивает меня в сторону, становится уже слишком поздно....

Лифт сначала дергается вверх, потом начинает мигать свет, а после мы снова останавливаемся.

Но хуже всего то, что после остановки свет в лифте гаснет совсем.

Босс грязно выругался.

Кажется, мое имя там тоже фигурировало, но мне теперь уже совсем не до этого.

У меня сейчас противник куда серьезней.

Дрожащими руками я пытаюсь включить фонарик, но телефон, по закону подлости, выключается в этот же самый

момент.

Ну почему я никогда не заряжаю его до конца ?!

– Босс, включите пожалуйста фонарик, у меня телефон сел – лепечу я, чувствуя что вот-вот упаду в обморок от страха.

Только не темнота...

Лучше пусть будет ремень, но только не темнота.

Фонарик в руке босса тут же загорается, и я облегченно выдыхаю.

Стаканчик с мороженым, как оказалось, выскользнул из моих рук, когда я уворачивалась от стремительной хватки босса, так что теперь вишневое мороженое размазано по полу.

Азамат Рустамович, кажется, понимает, что сейчас у нас есть дела поважнее моего воспитания.

Он подходит к панели и внимательно осматривает её.

– Панель заело – констатирует он. – Следовательно, диспетчеру мы сообщить ничего не можем. И телефон здесь не ловит.

– А диспетчеру разве сигнал о неисправности не поступает?

– Я повторю, Анна, лифт не сломан. Панель заело.

– Это значит, что мы здесь застряли?

– Какая вы, оказывается, сообразительная. Bravo.

Игнорирую его едкое замечание.

– А если кто-то вызовет лифт? Он же должен поехать, если

не сломан.

Босс ухмыляется.

– Это вам не лифт советских времен, Анна. У него совсем другая система. Пока мы отсюда не выйдем, он никуда не поедет.

– И что же нам теперь делать? – с нарастающей паникой спрашиваю я.

– Молиться, что кто-нибудь заметит наше отсутствие.

По голосу слышу – Азамат Рустамович явно меня осуждает.

– Вели бы себя нормально, ничего это бы не было! Нет же, вы начали лезть ко мне, как последний маньяк. Своим бы воспитанием занялись, понятно вам? – решаю высказаться я.

Напугал ведь до смерти с этим своим ремнем.

Он в упор смотрит на меня и свет от фонаря, который падает на его лицо, делает строгие черты его лица совсем уж зловещими.

– Если вы так осмелели, потому то собираетесь умирать, советую вам взглянуть на ситуацию более позитивно – произносит он жестко. – Потому что, уверяю вас, Анна, отсюда мы с вами точно выберемся.

Он подходит к углу, поднимает руку вверх, затем на пару секунд прикрывает фонарик ладонью, а после – снова открывает.

И так несколько раз подряд.

Когда фонарик перестает мигать, замечаю в углу крохот-

ную камеру.

«Сигнал подает» – понимаю я.

Затем босс просто облокачивается о стену, словно всё от него зависящее он уже сделал.

Вид у него сейчас максимально беззаботный.

– Как раз проверим, не пора ли нам уволить кого-то из охраны.

Его расслабленность немного успокаивает и меня.

В конце концов, это ведь Роял Грейс, фирма с мировым именем!

Конечно же у них работают самые лучшие, самые внимательные охранники, которые обязательно заметят сигнал, который подал босс.

Стоит мне только уверить себя, что очень скоро мы выберемся отсюда, как вдруг фонарик в руке босса резко выключается.

– Тоже батарея села – равнодушно констатирует Азамат Рустамович.

Нет, только не это...

Обхватываю себя за плечи и до боли впиваюсь ногтями в кожу.

– Босс... – дрожащим голосом зову я.

– Что? – равнодушно доносится откуда-то из темноты.

– Я боюсь темноты. В смысле, очень-очень боюсь.

От страха становиться холодно.

Чувствую, что босс всё еще рядом, но то, что я совсем не

могу его разглядеть, приводит меня в ужас.

– Я... Понимаете, у меня зрение плохое, я линзы ношу...
– зачем-то говорю ему.

Парализующий страх холодом разрастается по груди, заполняет конечности и медленно расползается по всему телу.

– И что?

– Мне врач в детстве постоянно говорил, что я скоро ослепну. От меня так пугал, чтобы я много не читала, чтобы глаза не напрягала, потому что зрение очень быстро падало.

С каждой секундой понимаю, что контролировать себя становится все сложнее. Я вот-вот впаду в истерику.

Босс молчит, а я продолжаю.

– Я с детства боялась, что открою глаза, и ничего не увижу. Только темноту. Я сплю с ночником постоянно, понимаете? – уже на высоких нотах заканчиваю я.

Ужас от того, что я снова и снова открываю глаза и ничего не вижу, возвращает меня куда-то в детство.

Умом я понимаю, что в лифте просто нет света, но это понимание находится где-то на поверхности, а страх... Тот самый страх из детства – он глубоко внутри.

Где-то так далеко, что мне до него не дотянуться.

– Ань... – совершенно другим голосом обращается он ко мне.

Вся едкость куда-то исчезла.

– Азамат Рустамович – быстро, порывисто дышу, чувствуя, что у меня начинается истерика.

Воздуха не хватает и в голове рождается новый страх – что, если мы здесь задохнемся?

Вздрагиваю от неожиданности, когда рука босса снова касается моей талии, только на этот раз там и остается.

– Ань, все хорошо.

Он уверенно притягивает меня к себе.

От страха тело уже сотрясает мелкая дрожь.

Вместо того, чтобы оттолкнуть его, сейчас я сама обхватываю его за шею, утыкаюсь носом в его грудь и крепко-крепко зажимаю глаза.

Прямо будто плюшевого мишку обнимаю.

То, что у этого мишки что-то бессовестно упирается мне в живот, я благоразумно решаю игнорировать.

Бракованный немного.

– Всё хорошо, Ань – вторая рука босса принимается гладить меня по волосам, а я еще плотнее прижимаюсь к его груди. – Просто закрой глаза и представь, что ты спишь. Ты ведь когда спишь, тоже ничего не видишь, верно?

– Верно – шмыгнув носом, соглашаюсь я.

Меня папа в детстве так успокаивал.

Я как-то после посещения того врача проснулась среди ночи и от страха закричала на весь дом. Даже сдвинуться с места не могла, думала, что уже ослепла.

Папа мне тогда ночью то же самое говорил. Так же обнимал, по волосам так же гладил...

А на следующее утро поехал в магазин и купил мне ноч-

ник, с которым я до сих пор не расстаюсь.

Виталик всегда смеялся над этим моим страхом, а когда увидел розовый ночник с рюшками, то у него вообще истерика началась.

Он даже как-то грозился, что выкинет его, говорил, что давно уже пора взрослеть и всё это глупости...

Смелый он просто, а я трусиха.

В объятиях шефа я расслабляюсь на столько, что начинаю реветь.

Видимо, окончательно почувствовав себя в безопасности, решаю, что теперь уже можно и расслабиться.

– Босс – всхлипывая, зову я.

– М-м-м?

Он, не переставая, успокаивающе водит ладонью по моим волосам.

Что-то внутри меня пытается сообщить мне, что это странно и неправильно, но я всё это упорно игнорирую и продолжаю бессовестно использовать своего босса.

– У вас рубашка белая. Я ведь вам её тушью измажу...

Босс долго молчит.

Задумался, наверное.

Глубоко так вздыхает.

– Измазывай – наконец, позволяет он.

От этого я еще больше растрогалась.

– Спасибо – совсем уж надрывно выдаю я.

Всхлипываю чуть громче, когда его рука почему-то оста-

навливается.

– Слышишь? – спрашивает он.

Замираю, резко переставая рыдать. Пытаюсь уловить посторонний звук и действительно, снаружи сначала едва слышно, а потом уже более отчетливо доносится какая-то возня.

Я почему-то подумала, что сейчас мне придётся распрощаться с объятиями босса, но он все так же крепко меня держит.

Когда двери лифта открываются и холодный офисный свет касается кабины, прогоняя абсолютную темноту, я сама тут же выпрыгиваю из лифта.

Ко мне мгновенно возвращается чистое, не затуманенное страхом сознание.

На босса теперь стараюсь не смотреть. Почему-то мне кажется, что если бы он и в самом деле меня отшлепал, мне сейчас было бы не так стыдно.

Страхи – это, всё-таки, слишком уж личное.

– Долго – сухо замечает Азамат Рустамович, глядя на охранника.

Тот пытается что-то сказать в свое оправдание, но я не слушаю, мне не до него.

Глубокий вдох. Выдох. Снова вдох.

Пока пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце, понимаю, что мы приехали как раз на двадцать шестой этаж.

– В порядке? – интересуется босс, оглядывая меня.

Ему, оказывается, тоже не до охранника.

Молча киваю.

Хочу поблагодарить босса за спасение, но замечая его тяжелый, хмурый взгляд, просто не решаюсь.

Брови сурово сдвинуты, губы плотно сжаты... Интересно, он меня с таким же лицом обнимал?

– Тогда чего ждете? За работу Анна, за работу. Смотреть строго в отчеты и графики. На чужие пятые точки не засматриваться. Других жертв не искать.

– Почему это? – прихожу в себя я.

Мне-то его драгоценность без надобности, а вот Ритка бы точно...

– Потому что оштрафую.

А я ведь только решила считать его нормальным человеком.

Глава 9

Четыре.

Четыре неверно отправленных документа.

Двадцать звонков, на которые я отвечала что-то вроде «я уточню информацию и обязательно вам перезвоню».

Как следствие, тридцать судорожных попыток дозвониться до Веры, все неудачные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.